

Сидоренко В.А.

УДК 130.2+165.6+159.9.019.2

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР СТУДЕНТОВ
АФРО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К РЕАЛИЯМ
СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Участие Украины в болонском процессе подразумевает высокий уровень мобильности студентов, однако совершенно не учитывает дополнительной адаптационной нагрузки, возникающей при смене культурной обстановки. Приспособление к новым для вчерашнего школьника условиям высшей школы необходимо даже отечественным студентам, а для иностранца этот процесс накладывается на восприятие реалий незнакомого общества, значительным образом трансформируя его сознание и мировоззрение. В такой ситуации возникает необходимость исследования степени адаптированности конкретного студента к различным сферам украинской культуры и менталитета.

Одним из основных адаптационных механизмов культуры является приведение когнитивных структур прибывшего индивида в соответствие с аналогичными структурами носителей данной культуры. Исследование когнитивных схем входит в сферу особой междисциплинарной области – когнитивной антропологии, выделяемой западной традицией в отдельную отрасль науки. Основными работами в данной области являются исследования Р. д'Андрада [1, 2], Н. Куин [3], М. Е. Спиро [4, 5], Д. Рамельхарта [6]. Однако вышеперечисленные работы посвящены в основном общетеоретической и методологической базе теории когнитивных схем. Практически ориентированные исследования редки и малочисленны, что не даёт достаточного объёма эмпирических данных для их обобщения и активного использования в дальнейших разработках.

В данной статье объектом изучения выступает когнитивный прототип как центральный компонент радиально структурированной когнитивной схемы. Исследования процесса прототипизации предпринимались в 1990-х – 2000-х годах в основном американскими представителями философской антропологии, такими как Д.П. Лейенс, Б. Дарденн [7], Д.Л. Хемилтон, Д. Шерман [8]. Данные исследования описывают различные характеристики когнитивного прототипа и его функционирования, однако их отличительной особенностью является подход к прототипу как статичному элементу и отсутствие диахронного анализа его изменений. Также недостаточно внимания уделяется адаптационной функции прототипа, а к украинским реалиям исследования подобного рода вообще не применялись.

Адаптационная функция когнитивного прототипа выражается в его способности к трансформации под влиянием изменяющейся культурной среды. Примером такого резкого изменения культурного окружения является перемещение индивида в отличную от привычной этносоциальную обстановку. Данному процессу американский антрополог К. Оберг дал название «культурный шок», определив его как эмоциональный или физический дискомфорт, дезориентация индивида, вызванная попаданием в иную культурную среду [9, с. 31]. Привыкание к новому окружению вызывает стресс, в свою очередь ведущий к трансформации когнитивных схем в соответствии с вызовами нового адаптационного процесса, перестройке социокультурных фильтров, ломке и замене прото- и стереотипов, поскольку ранее сформированные конструкции теряют эффективность.

Будучи безусловно позитивным процессом, адаптация к новой культурной среде, тем не менее, протекает болезненно. Прежние схемы необходимо вначале опровергнуть, убедиться в их неработоспособности, и лишь затем выстраивать новые. Такой опыт новой культуры является неприятным. В рамках собственной культуры создается стойкая иллюзия собственного видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственно возможного и, главное, единственно допустимого. Подавляющее количество людей не осознает себя как продукт отдельной культуры, даже в тех редких случаях, когда они понимают, что поведение представителей других культур собственно и определяется их культурой. Только выйдя за пределы своей культуры, то есть встретившись с другим мировоззрением, можно понять специфику своего общественного сознания, увидеть различие когнитивных конструкций и их компонентов.

Культурный шок подобного рода характерен в том числе и для иностранных граждан, приезжающих в Украину с целью получения образования. И если студенты из стран так называемого ближнего зарубежья (республики бывшего СССР, страны восточной Европы) не столь нуждаются в когнитивной трансформации, а следовательно, в меньшей степени подвергаются воздействию культурного шока, то иностранцы, представляющие страны афро-азиатского региона, нуждаются в значительной корректировке схемной структуры.

Исследование уровня адаптации возможно посредством сравнительного анализа когнитивных прототипов иностранца относительно идентичных схем, характерных для носителей украинской культуры. В таком случае степень адаптированности украинца, находящегося в максимально схожей социальной ситуации (возраст, социальный статус, уровень образования и т. п.) может считаться эталонным, что даёт возможность вычисления относительного уровня адаптации иностранца в числовом выражении.

Подобное исследование должно включать в себя как синхронный, так и диахронный аспекты. Синхронный подход обеспечивает вычисление степени адаптированности в определённой точке времени путём сравнения объектного и эталонного прототипов, взятых для анализа одновременно. Диахрония позволяет исследовать развитие адаптации объекта, проводя экспериментальные срезы через определённые

промежутки времени. Таким образом становится возможным отслеживание динамики процесса адаптации в отличие от статичной информации при синхронном подходе.

В качестве подтверждения данной гипотезы было проведено исследование, ставящее целью вычисление степени культурной адаптации, её числовое выражение и анализ динамики изменения среди иностранных студентов I-II курсов ГЗ «Луганский государственный медицинский университет».

Тема эксперимента: компаративный анализ когнитивных прототипов студентов, представляющих страны афро-азиатского региона, относительно когнитивных прототипов отечественных студентов; компаративный анализ когнитивных прототипов иностранных студентов второго года пребывания в Украине относительно прототипов этих студентов на первом году нахождения в Украине.

Место проведения: аудитории ГЗ «Луганский государственный медицинский университет».

Участники эксперимента (объект экспериментирования): студенты ГЗ «Луганский государственный медицинский университет» – граждане иностранных государств (Индия, Нигерия, Гана, Ирак и др.) на различных стадиях их пребывания в Украине, студенты ГЗ «Луганский государственный медицинский университет» – граждане Украины, постоянно проживающие в условиях украинского социокультурного окружения.

Вид эксперимента: естественный (в условиях образовательного процесса), констатирующий (не изменяя прототипы участников, не формируя у них новых когнитивных элементов и не развивая уже существующие), информированный (объектам исследования были даны полные сведения о целях и задачах исследования).

Независимая переменная: социокультурная среда, характерная для украинского общества и соответствующая социальному статусу объектов эксперимента.

Зависимая переменная: когнитивный прототип как центральный компонент радиально организованной схемы, его диахронное изменение под влиянием независимой переменной.

Гипотеза эксперимента: степень адаптированности индивида к социокультурной среде возможно выразить в числовом виде; степень адаптированности объекта прямо пропорциональна рейтингу прототипичности компонентов его когнитивных схем; в процессе развития когнитивные прототипы иностранца трансформируются, обеспечивая повышение уровня культурной адаптации.

Материально-техническое обеспечение эксперимента: самозаполняемые анкеты для опроса с центральной локацией, содержащие задания по ранжированию когнитивных прототипов.

Хронологические рамки эксперимента: сентябрь 2010 г. – ноябрь 2011 г.

Ход эксперимента:

На всех этапах респондентам предлагались тестовые задания на определение когнитивного прототипа, распределённые в три блока в соответствии с основными направлениями социокультурной адаптации. Прототипы, относящиеся к общекультурной сфере, вошли в культурно-традиционный блок; характеризующие лингвистические аспекты ментальной деятельности – в языковой блок; определяющие степень адаптированности в профессиональной сфере (в данном случае учебе) составили образовательный блок.

На первом этапе основной задачей стало ранжирование эталонных прототипов в каждой из категорий и присвоение каждому из них рейтинга прототипичности. С этой целью тестовые задания по определению прототипов были предложены ста студентам ГЗ «Луганский государственный медицинский университет» - гражданам Украины, постоянно проживающим в условиях украинского социокультурного окружения. В каждый из блоков вошли по пять заданий, которые и были предложены респондентам. На основании частотности упоминания определённого прототипа в каждом из заданий данному прототипу был присвоен рейтинг исходя из максимума в 100 баллов.

На втором этапе идентичное задание было предложено студентам-представителям афро-азиатского региона непосредственно после приезда в Украину (максимальное время пребывания в Украине на момент тестирования – 1 месяц). Полученные в результате тестирования зависимые переменные (когнитивные прототипы конкретного объекта) были сопоставлены с эталонными. При этом рейтинги прототипичности суммировались, и общее значение позволило выразить степень адаптированности исследуемого студента. В качестве объектов исследования выступили сто студентов 1-го курса ГЗ «Луганский государственный медицинский университет», являющихся гражданами 14 государств африканского и южно-азиатского регионов.

Методика компаративного анализа будет рассмотрена на примере студента Вемури Кирти (19 лет, Индия).

В культурно-традиционном блоке были получены следующие результаты:

- религиозный праздник – Дивали (индийский праздник огня), совпадение с эталоном – 0;
- произведение искусства – Мона Лиза, совпадение с эталоном – 15;
- принцип социального поведения – мудрость, совпадение с эталоном – 0;
- кулинарное блюдо – пулихора (индийская кухня), совпадение с эталоном – 0;
- предмет одежды – сари, совпадение с эталоном – 0;

В языковом блоке:

- неродной язык – русский, совпадение с эталоном – 8;
- литературное произведение – автобиография, совпадение с эталоном – 0;
- синоним к слову «успех» - достижение, совпадение с эталоном – 5;
- существительное к прилагательному «красный» - роза, совпадение с эталоном – 0;
- окончание фразы «Я - ...» - это я, совпадение с эталоном – 1;

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР СТУДЕНТОВ АФРО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА
В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К РЕАЛИЯМ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В образовательном блоке:

- учебная дисциплина – анатомия, совпадение с эталоном – 23;
- перспективная профессия – военный, совпадение с эталоном – 0;
- оценка – «5», совпадение с эталоном – 39;
- прилагательное, характеризующее студента – смелый, совпадение с эталоном – 0;
- прилагательное, характеризующее преподавателя – идеальный, совпадение с эталоном – 0.

Из подсчёта полученных результатов следует, что общий коэффициент адаптации студента Вемури Кирти составляет 91, в том числе культурно-традиционной – 15, языковой – 14, образовательной – 62.

Ниже приводятся результаты тестирования ещё 10-ти иностранных студентов и полученные коэффициенты адаптации (КА), равные сумме КА культурно-традиционного блока (КАк-т) + КА языкового блока (КАя) + КА образовательного блока (КАо):

№ п/п	ФИО	Возраст	Гражданство	КАк-т	КАя	КАо	КА
1.	Овуаманам Чибузор	18	Нигерия	38	19	94	151
2.	Чаласани Мона	19	Индия	24	35	138	197
3.	Масар Муслим	27	Ирак	0	27	96	123
4.	Дауд Джабир	23	Танзания	0	0	120	120
5.	Вемпати Мамата	20	Индия	4	8	156	168
6.	Эгбуниве Онийинье	17	Нигерия	38	0	100	138
7.	Шиянга Марта	26	Намибия	39	19	86	144
8.	Сактивел Картия	22	Шри-Ланка	2	85	108	195
9.	Мохаммед Раззак	22	Гана	20	40	119	179
10.	Мужери Вероника	20	Зимбабве	38	35	13	86

Третьим этапом исследования стал анализ диахронного развития когнитивных прототипов объекта. Данный этап включал два контрольных среза: первый в момент приезда носителя культуры, отличной от украинской, второй – после годичного пребывания иностранца в украинской социокультурной среде. На основе сравнения результатов двух срезов можно сделать вывод о динамике повышения уровня адаптированности объекта.

Методика анализа интенсивности адаптации будет рассмотрена на примере десяти иностранных студентов ГЗ «Луганский государственный медицинский университет», первый срез данных с которых был проведен 24. 11. 2010 г. (К1 - коэффициент адаптации по итогам среза № 1), второй срез был проведен 31. 10. 2011 г. (К2 - коэффициент адаптации по итогам среза № 2).

№ п/п	ФИО	Гражданство	К1	К2	Динамика (К2-К1)
1.	Овуаманам Чибузор	Нигерия	105	151	+ 46
2.	Чаласани Мона	Индия	126	197	+ 71
3.	Масар Муслим	Ирак	127	123	- 4
4.	Дауд Джабир	Танзания	114	120	+ 6
5.	Вемпати Мамата	Индия	140	168	+ 28
6.	Эгбуниве Онийинье	Нигерия	98	138	+ 40
7.	Шиянга Марта	Намибия	143	144	+ 1
8.	Сактивел Картия	Шри-Ланка	154	195	+ 41
9.	Мохаммед Раззак	Гана	115	179	+ 64
10.	Мужери Вероника	Зимбабве	101	86	- 15

Выводы: проведенное исследование подтверждает гипотезу эксперимента в части выражения в числовом виде степени адаптированности индивида к социокультурной среде, а также устанавливает прямую пропорциональность уровня адаптации объекта рейтингу прототипичности компонентов его когнитивных схем. В части гипотезы, предполагающей трансформацию когнитивных прототипов иностранца в процессе развития, тем самым обеспечивая повышение уровня культурной адаптации, полученные данные свидетельствуют о существовании такой трансформации, однако уровень адаптированности объекта в диахронном аспекте может как повышаться, так и понижаться, что выражается в отрицательном коэффициенте адаптированности.

Перспективным направлением в данной области является исследование возможности воздействия на динамику изменения коэффициента адаптации посредством внешних факторов. Полученные в результате эксперимента данные могут быть использованы для выявления сфер дезадаптированности объектов и дальнейшей коррекции этих сфер. Опробованная в процессе эксперимента методика универсальна и может применяться к широкому спектру исследований в области этнографии, психологии, культурологии, когнитивной антропологии.

Источники и литература:

1. D'Andrade Roy G. Cultural meaning systems / Roy G. D'Andrade // Culture theory: Essays on mind, self, and emotion / R. A. Shweder & R. A. LeVine (Eds.). – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1994. – 359 p.
2. D'Andrade Roy G. Culturally based reasoning / Roy G. D'Andrade // Cognition and social worlds / A. R. H. Gellatly, D. Rogers & J. A. Sloboda (Eds.). – Oxford, UK : Oxford University Press, 1989. – 257 p.

3. Quinn N. A Cognitive Theory of Cultural Meaning / N. Quinn, C. Strauss. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 323 p.
4. Spiro M. E. On the strange and familiar in recent anthropological thought / M. E. Spiro // In Anthropological Other or Burmese Brother? – New Brunswick, NJ : Transaction Press, 1992. – P. 53-70.
5. Spiro M. E. Some Reflections on Cultural Determinism and Relativism with Special Reference to Emotion and Reason / M. E. Spiro // In Culture Theory: essays on mind, self, and emotion / edited by R. A. Shweder and R. A. LeVine. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1984. – P. 32-346.
6. Rumelhart D. E. Cognitive science / D. E. Rumelhart, B. M. Bly. – San Diego : Academic Press, 1999. – 391 p.
7. Leyens J. P. Basic concepts and approaches in social cognition / J. P. Leyens, B. Dardenne // Introduction to social psychology: A European perspective / M. Hewstone, W. Stroebe, and G. Stephenson (Eds.). – Second edition. – Oxford : Blackwell, 1996. – 718 p.
8. Hamilton D. L. Handbook of Social Cognition / D. L. Hamilton, J. Sherman. – 2nd edition. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – 536 p.
9. Ионин Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – М., 1996. – 278 с.

Фёдоров Ю.В.

УДК 7.01

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ ОСОБЫЙ СТАТУС «ЧЕТВЕРТОЙ ВЛАСТИ».

Часть II.

Проблематика и актуальность исследования. Перспективы глобального неблагополучия человеческого бытия уже сейчас порождают у среднестатистического человека чувство обездоленности и страха за своё будущее, толкая его в сферу виртуальной реальности, неадекватной окружающему материальному миру. Иногда страх и отсутствие надежды на лучшее толкают человека на асоциальные поступки: воровство, насилие, грабёж, разбой и т.д. У него возникает устойчивая апатия ко всему происходящему вокруг, рвутся все прежние коммуникативные связи, разрывается устойчивый круг знакомств, исчезают родственные и приятельские отношения. Человек замыкается в себе, накапливая злобу и вынашивая месть этому «жестокому и безжалостному миру». В лучшем случае у него обостряется вера в предчувствия, предсказания, приметы и – в Бога как всеобъемлющего символа терпимости и надежды. В худшем – человек полностью и безвозвратно уходит в мир алкогольных и наркотических иллюзий, уводя за собой в небытие таких же забытых социумом несчастных. На каком-то последнем этапе телевизор для человека становится последним связующим звеном с миром. В нём для него – все: и новости, политика, культура, искусство – последнее прибежище жизни! Но какое? Увы, во многом такое же убийственно гнетущее и порочное, как и состояние его души.

Вот тут и возникает вопрос о мере ответственности человека, к которому протягивается «рука утопающего», его духовной крепости, его честности, порядочности, морально-нравственной чистоты, позитивном мировоззрении и т.д. Чтобы врачевать души у духовного пастыря самого душа должна быть чистой и здоровой. А что такое душевное здоровье? Сегодня этот вопрос стоит остро как никогда. Он чрезвычайно актуален, многоаспектен и противоречив.

Основное изложение материала. *«На постсоветском пространстве, переживающем болезненное перерождение социально-экономических и общественно-политических основ, общественное сознание пребывает под мощным давлением психогенных процессов»* [1, с. 113]. Таким образом, мы вновь обращаемся к тем образам, которые человек получает через телевидение. Человек жадно глотает их, чтобы защититься от тоски, отчаяния и разочарования. Но спасение в предложенных телевидением выходах человек не находит. Он лишь всё глубже увязает в безысходности, которая возникает от увиденного на экране. Его душевную тоску ТВ пытается утопить в развлекательных теле-шоу, как правило, лишённых смысла, безнравственных, аморальных по сути и пошлых по форме. ТВ уже давно создало такой тип образов, которые легко потребляются, но из которых выхолощена суть, это огромный поток штампов. Они обладают гипнотическим действием и формируют суррогат мнения, но подавляют всякую творческую, духовную активность человека. Это вывод специалистов, и доказывается он сложными и тонкими наблюдениями.

В результате, как и в случае с наркотиками, человек должен потреблять всё большее количество всё более сильных и грубых образов – пока он не будет разрушен как личность или не перейдёт к другому способу отвлечения. Уже более 15 лет назад средний класс США нашёл такое развлечение, как обмен жёнами на уик-энд. Сегодня в Украине (благодаря телевидению!), хотя и в несколько иной форме это стало уже развлекательным телевизионным шоу. Называется передача: «Міняю жінку». О степени нравственности данного телепроекта никто даже не задумывается. Подобные вопросы у телепродюсеров и директоров телеканалов вообще не возникают. Но сегодня для определённой части населения меняться мужьями или жёнами на выходные – пресно и банально. Даже выбирать себе невесту на глазах многомиллионной аудитории и устраивать кастинги с десятками и сотнями (отчаявшихся выйти замуж за богатого жениха) украинских девушек-претенденток (теле-шоу «Холостяк» – 2011) – скучно.

Уже требуются развлечения «круче» и «жестче». И возник новый бизнес под жаргонным названием snuff (что-то вроде «понюхать»). Людей похищают, чтобы затем пытаться их до смерти в подпольных студиях, где на аппаратуре последнего поколения снимают фильм: пытку, агонию, смерть. Эти диски с